

БИОГРАФИКА

Литературный факт.
2021. № 3 (21)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (21), 2021

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-155-184>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Гончаров — секретарь адмирала Е.В. Путятина (новые материалы)

© 2021, А.Ю. Балакин

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье вводятся в научный оборот донесения и рапорты, послывавшиеся с борта фрегата «Паллада» во время кругосветного плавания 1852–1854 гг. Большая часть из них написана И.А. Гончаровым, который исполнял обязанности секретаря начальника экспедиции вице-адмирала Е.В. Путятина. В документах представлены новые данные о плавании русской эскадры, корабельных буднях и происшествиях, переговорах с японскими представителями. Корреспондируя с воспоминаниями и частными письмами Гончарова, служебные рапорты дополняют и уточняют наши знания об этой интересной странице жизни писателя, одновременно сообщая важный исторический материал по истории русского флота и дипломатии.

Ключевые слова: И.А. Гончаров, фрегат «Паллада», биография писателя, служебные документы, архивные материалы, русско-японские отношения.

Информация об авторе: Алексей Юрьевич Балакин — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7194-5461>. E-mail: balakin@inbox.ru.

Для цитирования: Балакин А.Ю. Гончаров — секретарь адмирала Е.В. Путятина (новые материалы) // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 155–184. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-155-184>

В фондах Российского государственного архива Военно-морского флота в Санкт-Петербурге (далее — РГА ВМФ) хранится большое количество документов, связанных с кругосветной экспедицией группы кораблей под началом вице-адмирала Е.В. Путятина (1852–1855), посланной для переговоров с правительством Японии и установления русско-японских отношений¹. Эти материалы могут быть интересны не только историку флота или историку дипломатии, но и историку русской литературы, поскольку на флагманском корабле экспедиции, фрегате «Паллада» находился писатель И.А. Гончаров. Он был командирован в качестве секретаря адмирала; в его обязанности входило составлять рапорты и официальные письма, которые за подписью Путятина отправлялись в Петербург. По словам самого Гончарова, ему было поручено «вести всю корреспонденцию и излагать на бумагу переговоры с японцами» [5, т. 3, с. 36]. Кроме того, писатель вел некий «официальный журнал» экспедиции, который до нас не дошел и о котором известно только из его личных писем [5, т. 15, с. 122, 140, 161, 209].

Всего за время экспедиции в Петербург за подписью Путятина отправилось около трехсот официальных писем и донесений². Значительная часть их была написана Гончаровым, хотя, конечно, не все. В самом начале плавания он сообщал Языковым в письме от 8 (20) декабря 1852 г.: «Адмирал изредка поручает мне писать кое-какие бумаги, но в должность свою я порядком еще не вступил. Большую часть бумаг, и именно по морской части, пишет он сам с капитаном Посьетом, который взят по особым поручениям» [5, т. 15, с. 122]. Впрочем, упомянутые бумаги несложно выделить из общей массы документов: это донесения о финансовых делах по ремонту и оснащению фрегата в английских верфях. Развернутые же донесения о плавании и переговорах написаны, несомненно, самим Гончаровым. Впоследствии некоторые из них были использованы для официального «Отчета Морскому министерству о плавании эскадры генерал-адъютанта графа Е.В. Путятин в Японию и Китай», который также был составлен бывшим секретарем адмирала³.

¹ Экспедиция Путятин неоднократно изучалась; в первую очередь следует назвать следующие работы: [11; 12; 13, р. 308–344; 9, с. 143–165; 6, с. 109–129; 7, с. 398–412]. Новейшие исследования (в том числе и японские) указаны в кн.: [8, с. 15].

² Каждому официальному документу, отправленному с борта «Паллады», присваивался делопроизводственный номер; возможно, последний рапорт перед тем, как Гончаров покинул борт фрегата, был составлен 2 августа 1854 г. и имел № 291 (см. ниже, с. 182).

³ Опубли.: Морской сборник. 1856. № 1. Янв. Ч. III. С. 132–162; атрибутирован Гончарову в статье: [1]. Часть «Отчета...», посвященная плаванию «Паллады», перепечатана: [5, т. 3, с. 138–161].

Полностью рапорты и письма, отправлявшиеся с борта фрегата «Паллада», не были не только опубликованы, но даже описаны, хотя нет сомнения, что их учет необходим хотя бы для будущей Летописи жизни и творчества автора «Обломова». Из них по копиям Архива Внешней политики Российской империи Т.И. Орнатской было опубликовано семь писем к директору Азиатского департамента министерства иностранных дел Л.Г. Сенявину, два рапорта великому князю Константину Николаевичу, исполнявшему обязанности морского министра, а также документы, связанные с русско-японскими переговорами (см.: [5, т. 3, с. 87–138]). Фрагменты других донесений цитировались в работах как историков русско-японских отношений⁴, так и биографов и комментаторов Гончарова⁵.

К настоящему времени нами учтено свыше полусотни рапортов и донесений с борта «Паллады», хранящихся в РГА ВМФ. В основном это подлинники, переписанные штатными писарями фрегата⁶ и подписанные Путятиным, но некоторые бумаги написаны им лично. По большей части они адресованы в Морское министерство. В первые месяцы экспедиции — начальнику Главного морского штаба, светлейшему князю А.С. Меншикову, а с середины 1853 г. — великому князю Константину Николаевичу, который с этого времени фактически стал во главе русского флота, хотя официально не имел никакой должности в министерстве. Часть писем, сохранившихся в копиях, были посланы директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Л.Г. Сенявину.

Выявленные рапорты в основном хранятся в двух делах фонда Военно-походной по флоту канцелярии его императорского величества: «Об экспедиции фрегата “Паллада” для осмотра и описи наших колоний в Америке, и о покупке в Англии новой шкуны для сопровождения фрегату»⁷ и секретном приложении к нему, где сосредоточены дипломатические документы — «Об инструкциях, данных генерал-адъютанту Путятину при отправлении его в кругосветное плавание на фрегате “Паллада” по предмету установления политических и торговых связей России с Японией и проч.»⁸. И хотя на

⁴ См., например: [6, с. 109–124; 10, с. 301–305].

⁵ См.: [2, с. 46], а также примеч. Т.И. Орнатской: [5, т. 3, с. 411–412]. Ряд донесений был в последнее время процитирован и опубликован нами; см.: [3; 4].

⁶ Среди экипажа «Паллады» числилось четыре писаря: Федор Яковлев, Андрей Самохвалов, Алексей Коновалов и Василий Дорожкин (см.: РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2-2. № 5813. Л. 88 об.–89).

⁷ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75а. Содержание этой папки подробно проаннотировано в кн.: [12, С. 174–185].

первый взгляд процент выявленных документов невелик (полсотни из почти трехсот), развернутые донесения о плавании фрегата и ходе переговоров с японцами сохранились все. То, что до нас не дошло (или пока не выявлено) — это, по-видимому, приказы командирам судов, составлявших отряд экспедиции и копии известных нам бумаг, отправленных не Военно-походную канцелярию, а другие отделения Морского министерства. Таким образом, по этим документам можно составить полную и объективную картину экспедиции⁹.

Первые рапорты были посланы из Портсмута 31 октября (2 ноября) 1852 г. Гончаров впоследствии так вспоминал об обстоятельствах их создания: «Он [Путятин] сейчас же поручил мне написать несколько бумаг в Петербург, между прочим изложить кратко историю нашего плавания до Англии и вместе о том, как мы “приткнулись” к мели, и о необходимости ввести фрегат в Портсмутский док, отчасти для осмотра повреждения, а еще более для приспособления к фрегату тогда еще нового водоопреснительного парового аппарата. <...> Не помню, как я разделался с первым рапортом: вероятно, я написал его береговым, а адмирал украсил морским слогом — и бумага пошла» [5, т. 3, с. 36, 38]. Оба первые рапорта переписаны самим Путятиним.

Рапорт № 1:

Честь имею донести Вашей Светлости, что 30 октября / 11 ноября в 3 часа пополудни фрегат «Паллада» прибыл благополучно в Портсмут и бросил якорь на Спитгедском рейде.

При входе в Зунд, при туманной погоде, фрегат коснулся слегка мели у мыса Драго и вскоре, без больших усилий, снялся с оной и продолжал плавание в Гельсинор. Неисправность лоцманов была причиною этого происшествия, ибо несмотря на неоднократный вызов посредством пушечных выстрелов, ни один из лоцманов не явился для проводки фрегата.

К сему считаю долгом присовокупить, что, согласно желанию Его Высочества Великого Князя, мною были сделаны распоряжения о остановке водоопреснительного аппарата, не вводя фрегат в док, теперь же, по причине стояния на мели, я полагаю необходимым удостовериться, не повредилась ли медная обшивка, и исправить оную в доке. В предстоящем нам плавании один оторванный медный лист допустит морских червей добраться до деревянной обшивки

⁹ Донесения не комментируются; об упомянутых в них лицах и событиях см. в примечаниях к тексту «Фрегата “Паллады”»: [5, т. 3, с. 541–761].

и впоследствии может произвести сильную течь, и потому, не смотря на желание мое исполнить волю Его Высочества, я считаю неизбежным, в теперешних обстоятельствах, ввести фрегат в док¹⁰.

Рапорт № 2:

Вследствие высочайшего разрешения приобрести в Англии для Камчатской флотилии винтовое судно, приискана мною в Бристоле и куплена весьма хорошей постройки железная винтова<я>¹¹ шхуна “Fearless” с машиною в 40 сил. Она теперь находится в Портсмуте и согласно нового назначения в трюме ее устраиваются каюты для офицеров и команды, машина вновь перебирается и изготавливаются запасные вещи, необходимые для долгих плаваний. Шхуна была построена год тому назад для фруктовой торговли в Средиземном море и отличалась скоростью хода и хорошими морскими качествами. Ценность оной со всеми переделками и полным снабжением, я полагаю, немногим превзойдет 5.000 фун. стер., хотя, по неимению окончательных счетов, я еще не могу определить точной цифры. Во всяком случае из ассигнованных на сей предмет 8.000 ф. ст. останется не менее 2500 ф. ст., которые и причислятся к сумме на экстраординарные расходы экспедиции. Вместе с сим я имею честь ходатайствовать дозволение дать вновь приобретенной шхуне имя «Восток» и утвердить на ней командиром 19-го флотского экипажа лейтенанта Римского-Корсакова¹².

13 (25) ноября 1852 г. из Лондона Путятин послал письмо управляющему Министерством иностранных дел Л.Г. Сенявину (№ 6) о том, что задержка в Англии не позволяет фрегату заходить в Рио-де-Жанейро, что он направляется прямо к мысу Горн, и сообщил адреса, на которые следует отправлять корреспонденцию¹³. 24 ноября (6 декабря) 1852 г. было послано отношение (№ 10) к управляющему Министерством финансов П.Ф. Броку о денежных делах, связанных с покупкой шхуны «Восток»¹⁴.

«Паллада» задерживалась в Портсмуте еще дольше, чем предполагалось, и о причинах этой задержки 17 (29) декабря 1852 г. Меншикову отправляется рапорт (№ 15):

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 57–58.

¹¹ Винтовая — вставлено карандашом по полях.

¹² Там же. Л. 59–59 об.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 19. Оп. 1. № 303. Л. 7–7 об. (копия).

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 74–75 (копия).

Пребывание фрегата «Паллада» в Англии, продолжающееся более, чем можно было предполагать, поставляет мне в обязанность донести до Вашей Светлости о причинах, удерживающих нас здесь до сего времени.

Бурное плавание, испытанное фрегатом при переходе из Кронштата <sic!> в Портсмут, расшевелило его корпус до такой степени, что при осмотре баргоута нашлось необходимым вновь его проконопатить. Когда же было к сему приступлено, то наружная обшивка во многих местах оказалась поврежденною гнилью. Эти недостатки повели к подробному осмотру всего корпуса, причем открыты были гнилые места в бимсах и по палубам. Конопачение и вырубка поврежденных мест вскоре будут окончены, и фрегат на днях приведется в совершенно благонадежное состояние для предстоящего ему долгого плавания. Справедливость требует, чтоб я засвидетельствовал пред Вашею Светлостью о необыкновенном внимании и готовности англинского <sic!> морского начальства удовлетворять все наши нужды, и нельзя не быть признательным за тщательность, с которою произведены все работы на фрегате. Посему я приемлю смелость просить о исходатайствовании, от Высочайшего имени, Портсмутскому главному корабельному инженеру г-ну Абетель (Abethell) соответственного его званию подарка, который, полагаю, должен быть не менее 1500 р. сер.

Означенные работы и установка водопреснительного аппарата, требующих более времени, нежели сначала предполагалось, были причиною, замедлившего наше отплытие. Остающиеся теперь подделки как на фрегате, так и шхуне «Восток» маловажны, и если ветер не воспрепятствует, оба судна могут отправиться на будущей неделе в море. Постоянно дующие западные ветры задержали более двух недель отправление из Портсмута транспорта «Двины», который едва ли и теперь успел выбраться из Англинского Канала, а потому мы недалеко бы подвинулись, если бы и готовы были ранее.

По совершенном изготовлении судов я буду иметь честь еще раз донести Вашей Светлости о наших действиях¹⁵.

1 (13) января 1853 г. отдается приказ (№ 30) командиру корвета «Оливуца» Н.Н. Назимову следовать после Гонолулу в Порт Ллойд на острова Бонинсима; этот документ в делах не сохранился, о нем упомянуто в рапорте Назимова Путятину, что вверенный ему корабль прибыл в Порт Ллойд 26 января 1854 г.¹⁶

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 70–80.

¹⁶ См.: РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 195–195 об.

В рапорте морскому министру от 3 (15) января 1853 г. (№ 33) Путятин докладывает об изменении первоначального маршрута:

Противные жестокие ветры, упорно продолжающие дуть более двух месяцев, не позволяют фрегату «Паллада» и шкуне «Восток», находящимся теперь в совершенной готовности, выйти в Английский канал, и я вынужденным нахожусь, по причине этого замедления, изменить первоначальное предположение о совершении предстоящего нам плавания вокруг мыса Горна. Если бы теперь я отправился сим путем, то прибыл бы в большие южные широты около весеннего равноденствия, времени самого неблагоприятного для обхода мыса Горна, между тем как идучи на Восток, те же ветры будут мне способствовать к скорейшему совершению перехода. Поэтому я решаюсь отправиться отсюда прямо на мыс Доброй Надежды и оттуда Зондским проливом войти в Китайское море, в котором с половины апреля начинает дуть постоянный SW мусон. Следующим местом пристанища для пополнения провизии и запасов на судах я полагаю избрать Маниллу, а оттуда отправлюсь к островам Бонин-Сима, лежащим на несколько дней пути от берегов, достижение которых поставлено в главную цель экспедиции. Вместе с сим я послал дубликат предписаний, один чрез С. Франциско в Гонолулу, а другой чрез Английское Правительство и Британского консула на Сандвичевых островах для доставления командующему корветом «Оливуццо» <sic!> и командиру компанейского судна, которое должно прибыть на Сандвичевы острова для следования со мною. В предписании этом я назначаю обоим судам местом рандеву острова Бонин-Сима, лежащие в широте N 27° и долготе W 142° с предположением, что оба судна прибудут туда около 1-го июля. Другая, хотя и не столь важная причина, побудившая меня переменить направление пути, происходит от того, что, по последним известиям, некоторые суда Американского отряда, предназначенного для известной Вашей Светлости цели, уже находятся в Ост-Индских морях и, следовательно, идучи вновь избранным путем, я скорее могу собрать сведения о времени и месте предприятий Американцев, и поэтому лучше сообразить собственные свои действия.

Если Вашей Светлости угодно будет что-либо приказать мне, то предписания, посланные в Англию ко времени почты, отправляющейся 2/14 февраля на мыс Доброй Надежды, застанут меня непременно в сем последнем месте. Пакеты должны быть адресованы: Messrs Thomson, Watson & Co Cape Town, Cape of good Hope¹⁷.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 138–139 об.

В тот же день в Петербург было отправлено еще несколько бумаг, до нас дошло две: рапорт морскому министру (№ 34) об окончательной сумме за шхуну «Восток» и ее снаряжение, которая составила 5380 фунтов, 2 шиллинга и 7 пенсов¹⁸, и письмо ему же (№ 38), также о денежных делах, связанных с ней же: Путятин спрашивал, имеет ли право российский вице-консул Вилькинсон требовать проценты за посредничество при покупке шхуны¹⁹. 5 (17) января 1853 г. со Спитгедского рейда был послан рапорт (№ 42) о покупке 4-х пушек для «Паллады», такого же числа палашей и опреснительного камбуза²⁰.

Наконец, 6 (18) января 1852 г. «Паллада» снялась с якоря и вышла в Английский канал. В этот день с ее борта отправилось несколько донесений об этом: рапорт начальнику Главного морского штаба (№ 43)²¹, донесение в Инспекторский департамент Морского министерства (№ 44)²² и всеподданнейшее донесение с приложением списка офицеров фрегата (№ 45)²³, а также письмо Меншикову без номера о денежных делах за ремонт «Паллады» в Портсмуте²⁴. Спустя почти две недели, 18 (30) января 1853 г. «Паллада» достигла острова Мадейра, где простояла всего день, но откуда Путятин послал морскому министру донесение (№ 48):

Выходя из Английского канала, я имел честь доносить Вашей Светлости, что с вверенными мне судами, фрегатом «Паллада» и шкуною «Восток», я направился на мыс Доброй Надежды. Спустя сутки, в продолжение которых фрегат буксировал шхуну, ветер, сделавшись попутным, скрепчал до такой степени, что не только на буксире, но и отдельно шхуна не могла держаться с фрегатом; почему я нашелся вынужденным продолжать плавание не задерживаясь шкуной. Но как при неблагоприятных обстоятельствах запасы шкуны, которые я первоначально полагал пополнить с фрегата,

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 91–91 об.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 134–135 об. В ответе говорилось, что имеет такое право, если не получает от России жалования (Там же. Л. 136–136 об.). В 1852 г. Г. Вилкинсон числился русским вице-консулом в Госпорте, городе в графстве Гэмпшир, к которому также относился и Портсмут (см.: Адрес-календарь: Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1852. СПб., [б. г.]. Ч. 1. С. 135). Вероятно, о подобных рапортах Гончаров писал 8 (20) декабря 1852 г. М.А. и Е.А. Языковым: «Адмирал изредка поручает мне писать кое-какие бумаги, но в должность свою я порядком еще не вступил. Большую часть бумаг, и именно по морской части, пишет он сам с капитанов Посыетом, который взят по особым поручениям» [5, т. 15, с. 122].

²⁰ Там же. Л. 105–105 об.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. № 5813. Л. 61.

²² Там же. Л. 57.

²³ Там же. Л. 140–140 об.

²⁴ Там же. Л. 132–133.

в тропиках могут оказаться недостаточными, то сигналом я назначил ей рандеву о. Мадера.

Прибыв сего числа после весьма удачного недельного перехода от мыса Лизарда к о-ву Мадера, я оставил нашему Вице-Консулу в Фунчале для передачи командиру шкуны предписание: пополнив истраченные ею запасы, немедленно продолжать плавание для соединения с фрегатом на мысе Доброй Надежды; а сам, продержавшись несколько часов под парусами, отправился с фрегатом в дальнейший путь²⁵.

Следующий (№ 49) рапорт морскому министру был отправлен уже с мыса Доброй Надежды:

От 18/30 января сего года, за № 48, я имел честь донести Вашей Светлости с о. Мадера, что после однодневной остановки с фрегатом «Паллада» на сем острове, на котором я оставил российскому Вице-Консулу для передачи командиру шкуны «Восток», по прибытия оной, предписания соединиться с фрегатом на мысе Доброй Надежды, я отправился в дальнейший путь.

Переход наш не сопровождался никакими особенными обстоятельствами, и 10-го сего марта фрегат благополучно прибыл в Сеймонсбей. Следуя через северный тропик, я признал более удобным пройти сквозь группу островов Зеленого мыса, так как в нынешнее время года в этой долготе северный пассад <sic!> дует свежее, нежели далее к западу, что и действительно оказалось справедливым. Пользуясь этим случаем, я остановился на 12 часов у острова Сант Яго в порто-Прайя, чтоб приобрести свежей провизии для команды и офицеров.

Плавание от мыса Лизарда до мыса Доброй Надежды могло бы почестся одним из удачайших во всех отношениях, если бы штители не задержали нас вблизи южного тропика около двух недель, но при всем этом переход совершен в 59 дней. Спустя четыре дня после нашего прихода благополучно прибыла в Сеймонсбей и шкуна «Восток», употребив на сей переход 63 дня.

Оба судна находились во все время пути и ныне находятся в надлежащей исправности, команда пользуется совершенным здоровьем и во все время перехода ни на том, ни на другом не произошло никаких неприятных случайностей.

Хотя ни фрегат, ни шкуна не потерпели повреждений, но необходимо нужно <sic!> фрегат снова выконопатить и вообще привести

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 158–159.

суда в состоянии совершить как можно надежнее предстоящий им еще значительный переход. При сем долгом считаю довести до сведения Вашей Светлости, что как местное, так и здешнее морское начальство оказали нам полное внимание, и последнее изъявило готовность снабдить наши суда провизиею и всем нужным из запасов, заготовленных для английских военных судов, что при существующих возвышенных ценах на мысе Доброй Надежды весьма много сократит наши расходы.

Что касается до дальнейшего плавания, то я считаю более удобным избрать следующим местом остановки не Маниллу, как прежде предполагал, а Гонконг, в котором, как я известился здесь, можно запастись каменным углем, между тем как в Манилле его нет²⁶.

Спустя две недели, 8 (20) апреля 1853 г., Путятин докладывал в Петербург (№ 52), что готов сняться с якоря, и что на «Палладе» произошло печальное происшествие:

Честь имею донести Вашей светлости, что по изготовлении фрегата «Паллада» к дельнейшему плаванию, я теперь готов сняться с якоря и пробуду здесь не более двух суток, единственно затем, что с ожидаемым сюда с часу на час английским пароходом надеюсь получить бумаги из С. Петербурга.

Что касается до шкуны «Восток», то она снимется с якоря, не ожидая фрегата, и отправится в Гон-Конг, который, как я имел честь донести Вашей Светлости от 24-го минувшего марта за № 49, избран мною следующим местом остановки.

К сему долгом считаю присовокупить, что последнее время пребывания нашего в Сеймонсбей ознаменовалось печальным событием, о котором вместе с сим я представляю всеподданнейший рапорт Государю Императору²⁷. Принадлежавший к команде фрегата матрос 1-й статьи Максим Карманов, 30 минувшего марта самовольно отлучившись с посланной на берег вечером шлюбки, того числа не отыскан, а на другой день с рассветом тело его выброшено было приливом моря на берег. По медицинском освидетельствовании на нем не оказалось никаких признаков насильственной смерти, и потому безошибочно можно заключить, что Карманов, возвращаясь ночью, в темноте оступился с пристани и утонул²⁸.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 168–170.

²⁷ О смерти матроса Путятин доложил в тот же день императору (№ 53). — РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 176–176 об.

²⁸ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 174–175.

12 (24) апреля 1853 г. Путятин отправляет в Петербург шифрованную депешу (№ 59):

Шифрованную депешу Вашего превосходительства от 16-го февраля я имел честь получить. Постараюсь исполнить в точности все в ней изложенное. Отправляясь ныне в Гонконг, я вместе с сим посылаю наставление г-ну Бодиско в Гонолулоу о скорейшем соединении с фрегатом на острове Бонин-Сима, нашем общем рандеву, на котором надеюсь быть в июле. Сам я не могу решиться идти на Санд<в>ичевы острова из опасения разойтись в пути с сим чиновником. Притом для меня весьма важно не упустить в северном полушарии летнего времени, которым полагаю воспользоваться для посещения Японии, а к зиме идти к открытым для европейцев китайским портам, — так, чтобы в феврале будущего года прибыть опять в Кантон, где после плавания по бурным китайским и японским морям полагаю провести все время, нужное для приведения вверенных мне судов в надлежащее положение. Поэтому честь имею покорнейше просить адресовать депеши и письма в это последнее место. Если бы оные и не застали меня там, то, с помощью тамошнего английского начальства, я распоряжусь о доставлении их на фрегат в тех китайских портах, в которых придется быть, или, при случае, в самую Японию, чрез американские суда.

Я не сомневаюсь, что вступление в сношения с правительством Соединенных Штатов относительно цели нашей экспедиции будет содействовать успеху главного поверенного мне дела. Оба государства имеют одинакое намерение открыть торговые сношения с Япониею, хотя в нашем случае употребятся миролюбивые средства, а американцы, без сомнения, приступят к военным мерам. Если посланные с г. Бодиско депеши не изменят плана нашего плавания, то я из Кантона будущего весной полагал бы направиться к Сахалину, для осмотра берегов оного, а оттуда зайти в Камчатку, но в таком только случае, когда дела в Японии кончатся в сем году и не потребуют вторичного посещения оной²⁹.

Следующим пунктом остановки «Паллады» был Сингапур. Из посланных отсюда бумаг сохранилось два письма Л.Г. Сенявину и рапорт от 30 мая (11 июня) 1853 г. (№ 63), частично процитированный в «Отчете» [5, т. 3, с. 147–148]. Приведем заключительную часть рапорта, в которой есть переключки с «Фрегатом “Паллада”»:

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75 а. Л. 182–184 (копия).

С мыса Доброй Надежды плавание наше было направлено, сколько ветры позволяли, по дуге великого круга, проведенной от этого мыса до пересечения параллели 30° с меридианом 105° , откуда мы пошли прямо на Север. Етим путем, хотя и не кратчайшим, советуют следовать многие из новейших мореплавателей, и опыт на деле оправдал их указания. На пути мы совершали иногда до 250 миль в сутки и переплыли до Зондского пролива 5700 миль в 34 дня. День Пасхи нам пришлось праздновать на меридиане С. Петербурга, так что это церковное торжество отзывалось на обеих полушариях земли, в одно и то же время. Дальнейшее плавание от Анжера чрез рукав Гаспарского пролива, называемый Маклесфильд, сопровождалось тихими переменными ветрами, с которыми 22 мая / 3 июня мы вошли в Северное полушарие и 25 мая / 6 июня бросили якорь на Сингапурском рейде. Отсюда я буду спешить достигнуть Гонг-Конга, где пополнив все запасы, без потери времени направлюсь к островам Бонин-Сима, назначенным рандеву для судов отряда³⁰.

Первое письмо Сеньявину (№ 62):

Отправив курьером в Россию чрез линию ост-индских пароходов г. лейтенанта Бутакова, спешу известить Ваше превосходительство о причинах, побудивших меня на это отправление.

Перед отъездом моим из С. Петербурга я имел честь объяснить Вашему превосходительству, что фрегат «Паллада», прослужив более шести лет после его перестройки, избран для предстоявшего нам плавания единственно по недостатку новых фрегатов в Балтийском флоте. Отлично устроенный для пребывания генерал-адмирала, фрегат этот мог бы вполне соответствовать настоящему назначению, если б не оказалось в последнее время многих признаков гнилости в корпусе его. Еще в бытность в Портсмуте нашлось нужным весь фрегат выконопатить и переменить некоторые части обшивки, и то же пришлось опять повторить на мысе Доброй Надежды. Несмотря на такие частые и капитальные исправления, фрегат в первый крепкий ветер, случившийся на последнем нашем переходе, потек всеми палубами и стал давать движение в надводных частях корпуса, показывающее неблагонадежность его к долгому служению. При всем том, я не сомневаюсь, что буду в состоянии на этом фрегате

³⁰ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. №75. Л. 183 об.–184.

исполнить все данные мне поручения, но за тем возвращение на нем в Россию будет сопряжено с большим риском.

Дальнейшее плавание, в следующие полтора года, нам будет предстоять в морях, посещаемых ураганами, и в климатах самых разнообразных, что непременно будет способствовать окончательному разрушению судна. Соображая затруднения, которые бы представились в содержании, даже временном, излишних 400 человек в Камчатке, а тем более в каком-либо иностранном порте, если бы, по совершенной негодности фрегата, нам пришлось его покинуть, я счел необходимым уведомить о сем высшее морское начальство; вместе с тем я просил исходатайствовать Высочайшее разрешение на отправление, нынешнею же осенью, нового фрегата Диана нам на смену.

Затруднения, которые могут возникнуть в Министерстве финансов, относительно ассигнования новых сумм, я старался в сделанном мною представлении Его Высочеству генерал-адмиралу, сколько можно, отстранить, показав, на каком экономическом основании может быть произведена эта посылка. Предложение мое заключается в том, что вместо транспорта, ежегодно отсылаемого с грузом в Камчатку, отправить фрегат «Диана», укомплектовав его половинным числом нижних чинов и половиною артиллерию. При таком распоряжении, фрегат будет в состоянии поднять весь груз транспорта и доставить в Петропавловский порт, с незначительно прибавочною суммою против расходов, необходимых для посылки транспорта. Полагая, примерно, ассигновку в 50 т. р<ублей> серебр<ом> на годовое содержание транспорта, фрегат, взамен оного снаряженный, на основании мною предложенном, потребует вдобавок не более 25 т. р<ублей> с<еребром>.

Сверх всего изложенного, может случиться нужным продлить пребывание наших военных судов в здешних морях. Если при первом посещении Японии нам не удастся склонить тамошнее правительство на наши предложения, то можно будет сделать вторичную попытку. Успех переговоров много будет зависеть от изменения обстоятельств, в которые Япония будет поставлена вследствие действий американской эскадры, и я не хотел бы возвратиться в Россию, не испытав всех мирных средств, чтоб исполнить главное данное мне поручение.

Для лучшего объяснения всего изложенного я счел не лишним послать курьера, который, вероятно, в исходе июля достигнет С. Петербурга. Г<-ну> лейтенанту Бутакову поручено стараться, сколько от него будет зависеть, об отсылке фрегата «Диана» из Кронштата

до закрытия навигации. В противном случае, фрегат этот достигнет Камчатки не прежде 1855-го г., что, конечно, много стеснит нас и расстроит все наши предположения.

Проходя Зондским проливом, я остановился в местечке Анжер, лежащем в 60-ти милях к западу от Батавии, откуда полагал отправить курьера на голландском пароходе, состоящим в связи с английскими ост-индскими, но здесь узнал, что сообщение это не довольно правильно, и потому предпочел довести г. Бутакова на фрегате в Сингапор. Отсюда я буду спешить в Гон-Конг и потом к островам Бонин Сима, чтоб не упустить самого благоприятного времени для достижения Японии. Командор Перри, с двумя 9-и пушечными пароходами «Миссисипи» и «Сускеганна», двумя пушечными шлюпами «Плимут» и «Саратого» и двумя транспортами, уже отправился из Шангая к месту главных своих действий.³¹

Второе письмо Сеньявину (№ 67):

Полагая, что Вашему превосходительству уже известны из газет успехи китайских инсургентов, принявших оружие в пользу выдаваемого ими потомка прежней Минской династии, с целью ниспровергнуть владычество Манжуров <sic>, я теперь не буду излагать хода этой борьбы, но поспешаю известить только о последних происшествиях, которые могут совершенно изменить положение Китая, особенно в отношении сношений его с иностранцами. Достигнув Гон-Конга, я постараюсь собрать более достоверные сведения и тогда не премину доставить Вашему превосходительству отчет о теперешних событиях, которые при дальнейших успехах инсургентов могут отозваться и на производимую нами сухопутную торговлю с Китаем.

Инсургенты, распространяясь от запада на восток, увеличивались постоянно в числе и имея теперь до 400 т. войска, заняли все провинции, лежащие по течению Янце-Кианга, до знаменитого города Су-джу, неподалеку от Шангая. В последнее время Нанкин, после непродолжительной осады, отворил им свои ворота, и Амой, один из пяти открытых портов, также взят без большого сопротивления. Кантон хотя еще находится в руках прежнего правительства, но с каждым днем здесь ожидают известий об его занятии инсургентами.

По овладении Нанкином, назначенным быть столицею нового правительства, как английский полномоченный Sir George Bonham, так и американский командор Перри решились на пароходах подняться к самому городу; но последний принужден был за мелково-

³¹ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75 а. Л. 185–188 об. (копия).

дием возвратиться, не достигнув цели. Английский полномоченный, дойдя до города под выстрелами с батарей, хотя сам не съезжал к инсургентам, но послал к ним офицеров и переводчиков, с уверением, что британское правительство в возникшей борьбе будет соблюдать строгий нейтралитет, и тем опроверг прокламации китайских властей, объявлявших о пособии европейцев к прекращению восстания.

В последнее время прежнее правительство купило несколько мелких английских судов и, вооружив их, вверило начальству англичан, что дало повод инсургентам думать о противодействии европейцев их намерениям; но объяснения, бывшие в Нанкине, убедили их в противном. Странный прием, сделанный посланным с парохода в Нанкин англичанам, показывает, что главные из инсургентов были приготовлены европейцами для нынешнего восстания. В числе их находятся несколько учеников известного Гуцлафа, которые выдают себя протестантами, ниспровергают все будистские храмы и идолов и прежде вступления в переговоры требовали от английского переводчика, чтоб он произнес все десять заповедей и тем подтвердил свой протестантизм.

После сих проделок, они объявили себя братьями и готовыми открыть свободное сношение с христианами, с условием не ввозить опиуму и крепких напитков, против чего ими приняты сильные меры, так что торговля опиумом находится в совершенном застое.

Войско их под Нанкином состояло из 80 т. чел., хорошо дисциплинированных, и при взятии Амоя первым делом их начальников было обеспечение европейцев от всех насилий и беспорядков.

Из всего видно, что британское и, без сомнения, все прочие европейские правительства, торгующие с Китаем, не замедлят признать новое правительство, коль скоро оно овладеет остальными портами и прочнее утвердит свое существование. В данных мне инструкциях относительно сношений с китайскими властями, нельзя было предвидеть нынешних обстоятельств, а потому я буду ожидать от Вашего превосходительства наставлений, как мне поступать для исполнения тех статей инструкции, которые касаются Китая³².

В тот же день Путятин отправил письмо (№ 69) новому управляющему Морским министерством великому князю Константину Николаевичу с просьбой отправить свою семью в Гонконг, где он мог бы с ней соединиться³³. В этом ему было отказано. Следующий рапорт

³² Там же. Л. 189–191 об.

³³ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 185–185 об.

из Гонконга от 24 июня (6 июля) 1853 г. (№ 72)³⁴ почти полностью процитирован в «Отчете» [5, т. 3, с. 148–149].

По прибытии в Нагасаки Путятин оправил рапорт от 21 августа (2 сентября) 1853 г. (№ 99), который впоследствии в отредактированном виде также вошел в «Отчет» [5, т. 3, с. 150–152]. Еще раньше, 19 (31) августа, было составлено несколько документов с пометой «Нагасакский рейд»: донесение императору (№ 102) о гибели матроса Яна Ларя³⁵, почти дословно использованное во «Всепоподданнейшем отчете» [5, т. 3, с. 175], рапорт (№ 103) о займе командиром корвета «Оливуцца», который «будучи отпущен из Петропавловского порта без всяких сумм на содержание корвета, <...> был вынужден произвести покупку запасов на Сандвичевых островах на заем, сделанный у шведско-норвежского консула в Гонолулу» в размере 16622 руб. 35 коп. серебром³⁶, и рапорт (№ 104) о том, что в Гонолулу был оставлен член экипажа «Оливуццы» лейтенант Полуэктов, «который, по свидетельству судового медика, не был в состоянии продолжать плавание»³⁷.

Следующий рапорт, от 21 августа (2 сентября) 1853 г. (№ 108), также касался «Оливуццы»: это было ходатайство о разрешении выдать подъемные офицерам корвета — командиру, капитан-лейтенанту Назимову 650 р. сер., «а прочим офицерам половинного количества пособия, которое выдано было офицерам фрегата “Паллада” при отправлении из Кронштадта, т. е. по полугодовому окладу жалованья, что составит сумму тысячу пятьсот рублей серебром»³⁸.

Спустя месяц после прибытия в Нагасаки, 20 сентября (2 октября) 1853 г. Путятин посылает в Петербург две депеши с рассказом о первом этапе переговоров: письмо Л.Г. Сенявину (№ 117)³⁹ и рапорт великому князю Константину Константиновичу (№ 118)⁴⁰; оба эти документа опубликованы в Полном собрании сочинений Гончарова [5, т. 3, с. 104–115]⁴¹.

³⁴ Там же. Л. 189–191.

³⁵ Там же. Л. 193–193 об.

³⁶ Там же. Л. 194–194 об.

³⁷ Там же. Л. 195–195 об.

³⁸ Там же. Л. 196–196 об.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75 а. Л. 206–210 об. (копия). К этому письму приложен комплекс документов о ходе первого этапа переговоров; см.: [3, с. 296–299].

⁴⁰ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75 а. Л. 199–205.

⁴¹ При публикации первого документа была допущена ошибка в делопроизводственном номере (указан № 114) и важная по смыслу опечатка: «своих правилах» вместо правильного «своих требованиях» [5, т. 3, с. 105, строка 28].

18 (30) ноября 1853 г. Путятин отправил донесение № 128 (не найдено в бумагах, см. ниже) о прибытии эскадры к устью реки Янцекяннг, а 1 (13) декабря — рапорт (№ 131) об открытии и нанесении на карту трех камней в устье этой реки⁴². Немногим позднее, 4 (16) декабря было отправлено большое письмо Л.Г. Сенявину (№ 132) с отчетом о втором этапе переговоров⁴³, а на следующий день — рапорт (№ 137) в Морское министерство:

Рапортом от 18 / 30 ноября, № 128-й, я имел счастье доносить Вашему Императорскому Высочеству о прибытии вверенного мне отряда к устью реки Янцекяннг и вместе с этим упомянул, что подробнейшее донесение будет отправлено на следующем почтовом пароходе, с курьером, для чего, согласно изъявленной воле Вашего Высочества мною избран г-н лейтенант Кроун.

Недостаток провизии и необходимые исправления на судах заставили меня решиться оставить на время Японию. Но когда нагасакские губернаторы заметили приготовления наши к снятию с якоря, то тотчас прислали уведомить, что из Иедо получено известие о назначении для переговоров со мною четырех уполномоченных. Это принудило меня изменить свой план и вместо того, чтоб идти на всю зиму в Маниллу, я отправился на короткое время в Шанхай, как в ближайший и удобнейший порт для переходов в обе стороны при северном муссоне. Но дабы вместе с этим соблюсти должное внимание к назначенным из Иедо лицам, я сообщил им чрез нагасакских губернаторов, что оставляю ненадолго Нагасаки для некоторых дел и вскоре опять прибуду в Японию за ответом на посланные в Иедо предложения.

Оставив Нагасаки, мы имели в ночь на 12-ое число свежий риф-марсельный ветер с порывами, при которых на шкуне «Восток» свернуло топ грот-мачты. Новая мачта, по дороговизне здесь ранготных дерев, составляется из остатка поврежденной и из запасной фор-стенги фрегата. Самая шхуна введена в док и окрашивается, вместе с тем исправляется втулка винтового вала, которая дала течь. На фрегате починивается шталь и делается новый шток якоря, вместо сломавшегося на нагасакском рейде.

Окончив возможное здесь снабжение судов отряда провизиею и другими запасами и обождав почту, которая должна прибыть на этой неделе, я направляюсь опять в Японию.

⁴² РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 201–201 об.

⁴³ Опул.: [3, с. 305–310].

Основываясь на опытности трехмесячного с японцами знакомства, я не полагаю, чтоб нам пришлось оставить Иедо ранее весны будущего года, после чего располагаю направиться для осмотра Сахалина и Татарского берега⁴⁴.

Во второй части рапорта докладывается о плавании шхуны «Восток», отправленной для исследования острова Сахалин и об открытии там ее командой залежей каменного угля, выходящих прямо на поверхность; в то время в той международной ситуации это открытие имело важнейшее стратегическое значение. Тем же числом датирован всеподданнейший рапорт (№ 139) о гибели на матроса шхуны «Восток» Петра Екимова, утонувшего при стягивании шхуны с мели, на которую она села у Сахалина⁴⁵.

21 января (2 февраля) 1854 г. из Нагасаки в Петербург была отправлена шифрованная депеша (№ 175) о продолжении переговоров с японцами⁴⁶. Тем же числом датировано письмо Путятина Сенявину (№ 178) с рассказом о том, как проходили переговоры, и ссылкой на то, что суть будет изложена в шифрованной депеше, приведенной выше⁴⁷.

Следующие сохранившиеся два коротких рапорта были отправлены уже из Манилы: 26 февраля (10 марта) (№ 192) — о снабжении судов во время второго посещения Нагасаки⁴⁸ и 27 февраля (11 марта) (№ 194) — о посещении Ликейских островов⁴⁹.

22 мая 1854 г. фрегат «Паллада» подошел к русским берегам и стал на якорь в Императорской гавани, откуда 25 мая (6 июня) был послан развернутый рапорт морскому министру (№ 224) о предыдущих трех месяцах плавания:

По отправлении мною с почтою из Манилы рапорта к Вашему Императорскому Высочеству от 27-го февраля № 194, я, вслед за тем, и именно 27-го того же месяца, со всеми четырьмя судами отряда покинул Манильский рейд и направился в Татарский пролив, во вновь открытую в N 49° 3' широте Императорскую бухту.

⁴⁴ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 202–205 об.

⁴⁵ Там же. Л. 206–207 об.

⁴⁶ Опувл.: [3, с. 310–312].

⁴⁷ Опувл.: [5, т. 3, с. 125–130]; копия также хранится в РГА ВМФ (Ф. 296. Оп. 1. № 75 а. Л. 233–259).

⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 211–211 об.

⁴⁹ Там же. Л. 212–213 об.

Трем из судов отряда предписано мною, транспорту «Князь Меншиков», идти в Шанхай, и забрав с почты бумаги на мое имя, соединиться с фрегатом «Паллада» на острове Гамильтон, лежащем близ корейского полуострова, на пути в наши владения; шкуне «Восток» зайти в порт Напакиан, на Ликейские острова, для осведомления о действиях в Японии отряда Перри, имеющего на сих островах склад каменного угля, и потом также следовать к Гамильтону; корвету Оливуца назначено отправиться прямо в Татарский пролив, чтобы осведомиться у капитана 1-го ранга Невельского о том, не имеется ли на счет его каких-либо распоряжений от высшего начальства, и если нет, то следовать в Камчатку.

Сомнительное состояние грот-и фок-мачт на фрегате «Паллада» и невозможность зайти, при нынешних обстоятельствах, для исправлений в Шанхай или Гон-Конг, заставили меня искать какого-либо малопосещаемого порта. Я избрал порт Пиоквинто на о. Камигуин, принадлежащем к группе островов Бабуян. Там скрепили мы обе мачты фишами и вулингками, вырубив для сего на месте потребные деревья, в изобилии покрывающие эту тропическую почву. Вместе с тем составлен, в десятидневное пребывание наше на сем острове, подробный план порта.

Соединясь в порте Гамильтон со шкуной «Восток» и транспортом «Князь Меншиков», я, для ускорения дел в Японии, отправился в Нагасаки, где передал губернатору письмо, для препровождения к полномочным в Иеддо, назначив им в сем письме срок свидания на о. Сахалине. В Нагасаки мы встретили праздник Пасхи и на третий день оной, запасшись провизией, пошли в Корейский пролив, за исключением шкуны «Восток», командиру которой я предписал, употребив крайнюю осторожность, идти к Шанхаю и войдя с судном в Янгтсекиянг, послать одного из офицеров на китайской лодке осведомиться у нашего агента, американского негоцианта г. Кенингама, о состоянии дел в Европе, так как привезенные транспортом ведомости не заключали в себе положительных известий о войне.

На транспорте «Князь Меншиков» я отправил вперед назначенную для фрегата провизию и кроме того несколько человек с офицером в Императорскую бухту, чтобы изготовить там на скорую руку какое-либо помещение для склада той провизии, а также устроить на берегу печь для печения сухарей, ибо, не имея времени дожидаться в Манилле изготовления сухарей, я должен был запастись вместо оных мукою.

Так как, судя по описаниям, нам предстояло в апреле месяце встретить в Татарском проливе льды и густые туманы, то я счел

небесполезным продлить плавание по Японскому морю, употребив это время для осмотра неисследованных берегов Корейского полуострова. Мысль эта приведена в исполнение с желаемым успехом. Благоприятные ветра дозволили нам осмотреть и снять весь восточный берег Кореи, начиная с юго-восточной его оконечности до пограничной с Манжурией реки Томан-Канг, и даже несколько десятков миль далее по Манжурскому берегу. Между прочим мы открыли в $N 39^{\circ} 19'$ широте обширную и прекрасную бухту, которую я назвал, в честь покойного адмирала Лазарева, его именем. Все карты и описи осмотренных нами мест я буду иметь счастье представить Вашему Императорскому Высочеству при первом удобном случае. Кроме гидрографического обследования берега Кореи я имел в виду, на случай могущих возникнуть по соседству России с этим государством сношений, предупредить об этом тамошние власти, что и исполнил, отправив к ним письмо, в котором просил принимать дружелюбно наши суда. Обо всем этом я ныне же подробно сообщаю в Министерство Иностранных дел. К сожалению, трехдневное пребывание наше в этой бухте заключилось хотя незначительным, но не совсем благоприятным происшествием. Корейцы, после частых посещений фрегата и дружеского и ласкового с обеих сторон обращения, кинулись толпой, без всякого повода, на приставший к берегу наш катер с офицерами и матросами, и хотели помешать ему удалиться. Наши люди должны были прибегнуть к силе, и когда, несмотря на это, толпа теснила их все более и более и кидала в них камнями, так что трое людей были оными ранены до крови, с катера принуждены были сделать четыре выстрела из ружей, заряженных, к счастью, дробью для охоты, что и остановило натиск. Я не мог добиться от старшин деревни, просивших потом извинения, что было причиною этого нападения, и приписываю оное грубому состоянию нравов, в котором еще находится низший класс народа.

После того мы заходили еще в одну бухту, в которой туман задержал нас целые сутки. Отдав на другое утро приказание сниматься с якоря, я, по причине тумана, должен был отменить оное. Вскоре погода прояснилась, и я, желая воспользоваться этим, снялся с якоря; но во время лавирования по заливу туман внезапно усилился до того, что закрыл ближайший берег, причем во время поворота, на 8 саженях глубины, фрегат дотронулся до подводного камня, но, не теряя хода, сошел с него. На первых порах оказалась течь до 1 дюйма в час, но дня через три прибыль воды пришла в прежнее состояние. Это показывает, что особых повреждений не последовало. При

первой теплой погоде мы осмотрим подробно его подводную часть посредством водолазного аппарата.

При входе в Татарский пролив 17 сего месяца в N 44° широты усмотрена была с фрегата возвращавшаяся из Шанхая шкуна «Восток», с которою я имел счастье получить предписание Вашего Императорского Высочества от 16 / 28 января дубликат, заключающее в себе Высочайшее повеление относительно соединения Русских судов в заливе де-Кастри. В то же время я узнал из газет об объявлении Франциею войны России.

При сем случае долгом считаю донести, что я еще в декабре прошедшего и в феврале нынешнего года отправил к командиру фрегата «Диана» на Сандвичевы острова предписания соединиться с фрегатом «Паллада» в Императорской бухте, которая, как я увидел из доставленной мне в прошедшем году капитаном 1-го ранга Невельским карты, оказывается превосходным портом относительно безопасности якорной стоянки, но всего более относительно выгод укрепления против неприятельских сил, что и заставило меня, при назначении randevу фрегату «Диана», предпочесть эту бухту заливу де-Кастри, который, по недостаточной глубине в местах, сколько-нибудь закрытых от волнения, и по каменистому грунту не представляет даже безопасной якорной стоянки для больших судов.

По приходе в Императорскую бухту 22 сего месяца, я застал здесь только транспорт «Князь Меншиков», а корвета «Оливуца» уже не нашел, но получил от командира онного донесение, что он отправился в Камчатку.

Исполняя предписание Вашего Императорского Высочества ожидать дальнейших распоряжений от г. генерал-губернатора Восточной Сибири, я немедленно отправляю шкуну «Восток» в залив де-Кастри, отстоящий всего на 150 миль от Императорской бухты, с рапортом к г. генерал-губернатору, испрашивая его приказаний относительно вверенного мне отряда судов. Между тем я воспользуюсь этим промежутком времени, чтобы изготовить сухарей, вытянуть и вытирывать <sic!> такелаж фрегата и вообще привести суда в готовность по первому вызову г. генерал-лейтенанта Муравьева следовать в залив де-Кастри⁵⁰.

Тем же числом датирован упомянутый рапорт Путятина генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву, который в те

⁵⁰ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 219–223; копия: ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Ед. хр. 437. Л. 3–8.

дни завершал экспедицию для исследования нижнего течения реки Амур (№ 227):

Вследствие полученного мною предписания от Его Императорского Высочества генерал-адмирала ожидать дальнейших распоряжений от Вашего Превосходительства, честь имею донести, что 22 сего месяца я, с фрегатом «Паллада» и шкуною «Восток», благополучно прибыл во вновь открытую бухту на Татарском берегу, под названием Императорской.

В оной я застал транспорт «Князь Меншиков», отправленный мною из Нагасаки вперед, для устройства на берегу какого-либо помещения под провизию, также печей для изготовления сухарей к продовольствию команд вверенного мне отряда, ибо, не имея времени ожидать в Маниле приготовления сухарей, я должен был взять запас муки. Что касается до корвета «Оливуца», то оный прибыл сюда в исходе апреля и после двухдневного пребывания отправился, как я узнал здесь, в Камчатку. Между тем Его Императорское Высочество генерал-адмирал изволил сообщить мне в своем предписании Высочайшее повеление идти с вверенными мне судами в залив де-Кастри.

Императорская бухта избрана была мною, для укрытия в оную с судами, еще в прошлом году, когда я узнал о предстоящем разрыве России с Англиею и Франциею. Доставленные мне карты как этой бухты, так и залива де-Кастри, ясно показывали, что первая, будучи отличным портом в морском отношении, в чем я убедился ныне лично, представляет чрезвычайно удобные пункты к постройке укреплений для надежной защиты даже от превосходных числом неприятельских сил. Залив же де Кастри открыт ветрам, имеет дурной грунт и потому не безопасен, особенно для больших военных судов.

Все это вынуждает меня остаться в Императорской бухте, куда я приказал явиться и фрегату «Диана» предписанием, посланным в декабре прошлого года на Сандвичевы острова.

Имея на фрегате «Паллада» провизии только до сентября месяца с. г., я покорнейше прошу Ваше Превосходительство дать мне знать, какие меры угодно будет Вам принять к снабжению судов отряда, если бы оный, по обстоятельствам, должен был оставаться здесь долее помянутого срока.

При сем прилагаются ведомости потребной для одного фрегата и шкуны провизии, а равно и аптекарских материалов для лазарета.

В случае прибытия сюда ожидаемых из России фрегатов «Диана», «Аврора» и корвета «Наварин», провизии и запасов потребуются слишком втрое противу означенного количества.

Ежели бы Ваше Превосходительство изволили одобрить мои распоряжения относительно избрания, для укрытия нашего отряда, здешней бухты, то провизия по мере доставления оной в залив де-Кастри могла бы быть привозима оттуда сюда морем на транспортах, равно как и на шкуне, особенно осенью, когда в здешних морях трудно ожидать появления неприятельских судов. «Иртыш» и «Николай», за два дня до моего сюда прибытия, отправились, как я узнал здесь, в залив Аниву по просьбе начальствующего тамошним военным постом майора Буссе, вследствие возникшего между нашими людьми и айносами недоразумения.

Не зная, какого рода приказания имеет г. Буссе, а также оба означенные судна от своего начальства по поводу нынешних обстоятельств, я, однако же, считаю нужным послать в Аниву транспорт «Князь Меншиков», с извещением о последовавшем разрыве России с Франциею и об ожидаемом таковом же разрыве с Англиею, в том предположении, то, если г. Буссе и командиры обоих судов не имеют никаких приказаний начальства, то, может быть, они найдут благоразумнее удалиться с людьми из Анивы, куда, по всей вероятности, не замедлит появиться неприятель. Здесь, под нашим прикрытием, они были бы совершенно безопасны. Я с своей стороны полагаю необходимым снять хотя на время Анивский пост, потому что занятие его англичанами сильно повредит нам в глазах японцев, с которыми мы только что вступили в довольно успешные сношения. Снятие это тем естественнее казалось бы сделать теперь, что японское правительство объявило настойчиво свои права на всю южную оконечность Сахалина.

Далее имею честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства следующие обстоятельства:

1. Хотя отпущенного на фрегат «Паллада» количества пороха и ядер истрачено доселе весьма немного, так что, в случае нападения неприятелей, и того, и другого на первых порах было бы достаточно <sic!>, но впоследствии, при продолжительности военных действий, понадобилось бы вновь значительное количество военных запасов, которые примерно исчислены в прилагаемой ведомости. Об отпуске и доставлении сюда, хотя к следующей зиме, всех этих запасов я покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать сделать благосклонное распоряжение.

2. Из числа отпущенных денег на содержание фрегата «Паллады» и шкуны «Восток» имеется в остатке теперь у меня до 12/т. фунтов стерлингов в кредитивах от лондонского бан-

кирского дома Беринга и К^о, вовсе бесполезных при теперешних обстоятельствах.

Покорнейше прося Ваше Превосходительство о распоряжении касательно присылки следующей на содержание обоих судов суммы, честь имею присовокупить, что офицеры и нижние чины отряда удовлетворены жалованьем только по 1-е января, а порционными по 18-е июня текущего года. Сверх того отпущено мною на содержание корвета «Оливуца» 26241 руб. 25 коп., не входивших в смету расходов по фрегату. Не считая расходов на провизию, если она будет доставляема сюда по распоряжению Вашего Превосходительства, потребная на удовлетворение всех за тем издержек по вверенному мне отряду, до 1-го мая 1855 года, сумма составит около ста тысяч рублей серебром, как Вы изволите усмотреть из прилагаемой ведомости⁵¹.

К этому же рапорту приложено несколько ведомостей, где перечислено, сколько денег и припасов необходимо для фрегата «Паллада» и шхуны «Восток»⁵².

Следующий делопроизводственный номер (№ 228) имеет рапорт морскому министру, датированный предыдущим днем, 24 мая (5 июня) 1854 г., о выдаче командиру корабля Российско-Американской компании «Князь Меншиков» для закупки провизии 1000 талеров (что равнялось 1330 руб. серебром), и что в счет этой суммы были взяты из груза транспорта подарки японцам на сумму 376 руб. 50 коп.⁵³.

13 (25) июня пишется рапорт в Морское министерство (№ 240) с перечислением распоряжений, которые Путятин отдал в ожидании распоряжений от Муравьева:

Время, проведенное нами здесь, было между тем не потеряно. Хотя мне неизвестны дальнейшие распоряжения высшего начальства, но, принимая однако же в соображение нынешние обстоятельства и имея через газеты сведения, что англичане и французы готовят против нас значительные соединенные силы в здешних морях, я не лишним счел принять предварительно все зависящие от меня меры, какие внушало благоразумие, чтобы поставить отряд в какую-нибудь

⁵¹ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 277–280 (писарская копия, заверенная Муравьевым).

⁵² Там же. Л. 281–284 об. (подлинники). Здесь же (Л. 285) находится копия с рапорта Путятин к Муравьеву от мая / июня (числа не проставлены, № 235), с просьбой о доставке на «Палладу» и «Восток» вещей, перечисленных в № 227.

⁵³ РГА ВМФ. Ф. 157. Оп. 1. № 855. Л. 366–366 об.

возможность защищаться против превосходных сил неприятеля. Зная, что ни одно из наших владений на берегах Восточного океана не представляет надежных укреплений, я в короткое время нашего пребывания в здешней бухте устроил на берегу две батареи, на которые могут быть поставлены орудия с одного борта фрегата. Я имел при этом в виду, что если таковое распоряжение не будет противуречить данным г. генерал-лейтенанту Муравьеву приказаниям и если он с своей стороны признает за нужное сосредоточить наши силы здесь и избрет Императорскую гавань, как более удобный для того пункт, нежели все прочие порта, то, по приходе фрегатов «Диана» и «Аврора», могли бы быть устроены здесь еще новые батареи, и тогда положение наше было бы обеспечено вполне против всяких неприятельских сил.

12-го сего июня прибыл обратно из залива Анивы транспорт «Князь Меншиков», который был послан мною туда с целию предупредить начальника тамошнего нашего военного поста, подполковника Буссе о предстоящих военных действиях. Г-н Буссе счел за лучшее снять на время пост и удалиться с командою и 3 орудиями сюда, пока не получит дальнейших приказаний от своего начальства. Вместе с транспортом прибыли, по моему предложению, в здешнюю гавань бывшие в заливе Анива транспорты «Иртыш», «Двина» и судно американской компании «Николай». Первым двум, а также и подполковнику Буссе, я предоставляю немедленно отправиться в залив де-Кастри и ожидать там приказаний г. генерал-губернатора, а судам американской компании предложил пока укрыться здесь в ожидании дальнейших известий из залива де-Кастри⁵⁴.

Наконец, Муравьев на шхуне «Восток» прибывает в Императорскую гавань⁵⁵. На следующий день был устроен салют в честь успешного окончания Амурской экспедиции и торжественный обед на «Палладе». Муравьев приказывает «Палладе» идти к устью Амура, куда фрегат отплывает 27 июня, а спустя два дня Путятин отправляет в Петербург рапорт (№ 260):

По совещании с г. генерал-лейтенантом Муравьевым, положено идти мне с фрегатом «Паллада» в Амурский лиман и, введя, буде

⁵⁴ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 224–223.

⁵⁵ Различные источники дают разные даты: капитан шхуны «Восток» В.А. Римский-Корсаков в своем дневнике называет 21 июня (см.: Морской сборник. 1896. № 9. С. 166), Путятин в цитируемом ниже рапорте — 22 июня.

возможно, фрегат в устье реки, стать там на якорь и снять часть артиллерии для береговых укреплений.

Если же бы сего сделать было нельзя, то я решаюсь, с одобрения г. генерал-губернатора, воротиться в здешний порт и приводить к окончанию как укрепления, так и все прочие начатые работы, как-то рубку леса и постройку временных казарм и магазинов для зимнего пребывания людей на этом берегу.

Впрочем, касательно сего последнего обстоятельства, т. е. пребывания на время зимы в Императорской гавани, между нами не решено ничего окончательно. <...> Поэтому, может быть, при вторичном свидании с г. генерал-губернатором, касательно зимовки фрегата, последует какое-либо другое решение, о котором я долгом сочту донести в свое время. <...>

В заключение осмеливаюсь представить милостивому вниманию Вашего Императорского Высочества следующие мои предположения и намерения касательно дальнейшего нашего пребывания в здешних местах.

По примерному расчету, фрегат «Диана» мог бы уже теперь прибыть в залив де-Кастри или в Императорскую гавань, но доселе он не прибыл; если он замедлит приходом еще месяц, то почти достоверно можно будет заключить, не предполагая даже несчастья от задержания его неприятелем, что он принужден был укрыться от превосходных неприятельских сил в какой-либо нейтральный порт, и, следовательно, во всяком случае, нынешним летом соединиться с нашим отрядом в Татарском проливе будет не в состоянии. Ежели за тем окажется возможным привести предложенную г. генерал-губернатором меру в исполнение, т. е. ввести фрегат «Палладу» в устье р. Амура, что обеспечит его вполне от нападений превосходным числом неприятельским сил, то я, не имея в своем распоряжении больших военных судов, не в состоянии буду оканчивать, при продолжении неприязненных отношений к Франции и Англии, возложенного на меня дела в Японии. Таким образом, дальнейшее мое пребывание, а равно и некоторых офицеров фрегата, в здешнем краю не будет уже соответствовать цели нашего сюда назначения. Поэтому, если обстоятельства расположатся так, как я имел счастье изложить, я полагал бы, с одобрения г. генерал-лейтенанта Муравьева, отправиться сухим путем через Сибирь в С. Петербург, и отправить также состоящих при мне гражданских и военных лиц и часть офицеров, оставив только необходимое число оных при команде фрегата, ибо они, при нынешних обстоятельствах, могут быть употреблены в других морях деятельнее и с большею пользою, чем здесь.

Все это должно быть приведено в исполнение не позже исхода августа сего года: далее сего срока почти нет возможности делать этот путь, по причине ранних льдов и прекращения плавания на Охотском море. Это раннее наступление зимних погод в здешних местах лишает меня возможности ожидать утверждения моего предположения из С. Петербурга⁵⁶.

2 (14) июля Путятин отправляет при очередном рапорте (№ 263) Морскому министру несколько карт, начерченные участниками экспедиции⁵⁷.

Почти весь июль продолжались попытки вести «Палладу» в устье Амура, но все они закончились неудачей. Позднее Гончаров так вспоминал об этом времени:

Мне хотелось домой, в свой обычный круг лиц, занятий и образа жизни. Я намекнул адмиралу о своем желании воротиться. Но он <...> заметил мне, что не совсем потерял надежду продолжать с Японией переговоры, несмотря на войну, и что, следовательно, и мои обязанности секретаря нельзя считать конченными. А того, что кончилось мое желание путешествовать, он не заметил, несмотря на мой глубокий вздох, которым я встретил его ответ. <...> Но потом, после нескольких разговоров с адмиралом об этом, он сам сжался. Я видимо стал скучать, да, может быть, он и сам сомневался, удастся ли ему идти в Японию, так как на первом плане теперь была у него обязанность не дипломата, а воина. И вот он неожиданно для меня, с свойственной ему добротой, однажды решил: «Бог с вами, поезжайте: я знаю, что здесь вам скучно будет теперь» [5, т. 2, с. 714].

Решение отправить Гончарова в Петербург Путятин принимает 13 июля, вместе с ним должен был отправиться адъютант великого князя Константина Николаевича, лейтенант Н.Н. Крюднер, о чем адмирал сообщал Муравьеву (№ 266)⁵⁸. Наконец в конце июля в Татарский пролив прибыл фрегат «Диана», который должен был заменить обветшавшую «Палладу», и 27 июля Путятин принимает решение остаться для завершения переговоров, но часть офицеров и чиновников, в том числе Гончарова, все же решает отправить в Петербург

⁵⁶ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 248–251. Цитировалось в статье: [4, с. 105].

⁵⁷ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 252–252 об.

⁵⁸ Этот рапорт опублик.: [4, с. 106–107]. Не может не вызывать удивление тот факт, что в подробном письме к Н.А. Майкову и его семье от 15 июля [5, т. 15, с. 214–219] Гончаров ничего не пишет о том, что решение о его возвращении уже принято.

сухим путем. Этим же днем и несколькими следующими датировано несколько рапортов — и в Петербург, и Муравьеву — о своих дальнейших действиях, в том числе и о том, кого он отправляет домой (№№ 275, 276, 277, 280, 283, 284)⁵⁹. Среди этих документов был один, который до нас не дошел, но о котором мы знаем со слов самого Гончарова: «...ни одну бумагу в качестве секретаря не писал так усердно, как предписание себе самому, от имени адмирала, “следовать до С.-Петербурга, и чтобы мне везде чинили свободный пропуск и оказываемо было в пути, со стороны начальствующих лиц, всякое содействие” и т. д.» [5, т. 2, с. 714].

Как известно, борт «Паллады» Гончаров покинул 4 августа [5, т. 3, с. 749], перейдя на шхуну «Восток», на которой начнется его долгий путь домой. Вероятно, последними документами, который пришлось ему составить как секретарю адмирала Путятина, было несколько рапортов от 2 августа, из которых нам известно два: о волнениях команды фрегата «Диана» и жесткости его капитана С.С. Лесовского (№ 286)⁶⁰ и о бомбе, изобретенной артиллерийским офицером «Паллады», подполковником К.И. Лосевым (№ 291)⁶¹.

Литература

1. *Алексеев А.Д.* И.А. Гончаров — автор официального «Отчета о плавании фрегата “Паллада”» // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: сб. статей к 90-летию Н.К. Пиксанова. Л.: Наука, 1969. С. 370–375.
2. *Алексеев А.Д.* Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 375 с.
3. *Балакин А.Ю.* И.А. Гончаров — участник переговоров с японцами (по материалам РГА ВМФ) // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 293–313. DOI: 10.22455/2541-8297-2019-14-293-313
4. *Балакин А.Ю.* «Я бережлив... от привычки к деньгам»: Финансовый аспект командировки И.А. Гончарова на фрегате «Паллада» // *Slavica Revalensia*. 2019. Vol. VI. С. 99–120.
5. *Гончаров И.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1997–.
6. *Кутаков Л.Н.* Россия и Япония. М.: Наука, 1988. 381 с.
7. *Орнатская Т.И.* Примечания // *Гончаров И.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 3. С. 398–444.
8. *Пустовойт Е.В.* Русские корабли на Рюкю в 1854 г. Владивосток: Русский остров, 2013. 160 с.

⁵⁹ Эти документы были нами перечислены и проаннотированы: [4]. Последние два ранее были опубл.: [5, т. 3, с. 137–138, 411–412] (с неточностями).

⁶⁰ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 1. № 75. Л. 292–294 об.

⁶¹ Там же. Л. 259–259 об.

9. *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Знание, 1960. 302 с.

10. *Черевко К.Е.* Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века). М.: Институт русской цивилизации, 2010. 683 с.

11. *Энгельгардт Б.М.* «Фрегат Паллада» // Литературное наследство. М.: Журнално-газетное объединение, 1935. Т. 22–24. С. 309–343.

12. *Edgar F. Philipp Franz Von Siebold and Russian Policy and Action on Opening Japan to the West in the Middle of the Nineteenth Century.* München: IUDICIUM Verlag, 2005. 235 p.

13. *Lensen G.A.* Russia's Japan Expedition of 1852 to 1855. Gainesville: University of Florida Press, 1955. 208 p.

14. *Lensen G.A.* The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875. New York: Princeton University Press, 1971. XV+553 p.

Research Article and Publication of Archival Documents

Goncharov as the Secretary of Admiral E.V. Putyatin (New Materials)

© 2021. Alexei Yu. Balakin

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The article introduces into scientific circulation the dispatches and reports sent from the board of the frigate “Pallada” during the circumnavigation of 1852–1854. Most of them were written by I.A. Goncharov, who acted as secretary to the head of the expedition, Vice-Admiral E.V. Putyatin. The documents provide new data on the sailing of the Russian squadron, ship everyday life and incidents, negotiations with Japanese representatives. Corresponding to Goncharov’s memoirs and private letters, the service reports supplement and clarify our knowledge about this interesting page in the writer’s life, at the same time providing important historical material on the history of the Russian fleet and diplomacy.

Keywords: I.A. Goncharov, frigate “Pallada”, biography of the writer, official documents, archival materials, Russian-Japanese relations.

Information about the author: Alexei Yu. Balakin — PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Emb. 4, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7194-5461>. E-mail: balakin@inbox.ru.

For citation: Balakin, A.Yu. “Goncharov as the Secretary of Admiral E.V. Putyatin (New Materials).” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (21), 2021, pp. 155–184. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-21-155-184>

References

1. Alekseev, A.D. "I.A. Goncharov — avtor ofitsial'nogo 'Otcheta o plavanii fregata Pallada'." ["I.A. Goncharov as the Author of the Official 'Report on the Voyage of the Frigate Pallada'."]. *Ot "Slova o polku Igoreve" do "Tikhogo Dona": sbornik statei k 90-letiiu N.K. Piksanova* [From "The Tale of Igor's Campaign" to "And Quiet Flows the Don": a Collection of Articles for the 90th Anniversary of N.K. Piksanov]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, pp. 370–375. (In Russ.)
2. Alekseev, A.D. *Letopis' zhizni i tvorchestva I.A. Goncharova* [Chronicle of I.A. Goncharov Life and Work]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1960. 375 p. (In Russ.)
3. Balakin, A.Iu. "I.A. Goncharov — uchastnik peregovorov s iapontsami (po materialam RGA VMF)" ["Ivan Goncharov as a Participant of Negotiations with the Japanese (Based on Materials from the Russian State Archive of the Navy)"]. *Literaturnyi fakt*, no. 4 (14), 2019, pp. 293–313. DOI: 10.22455/2541-8297-2019-14-293-313 (In Russ.)
4. Balakin, A.Iu. "Ia berezhliv... ot neprivyчки k den'gam': Finansovyi aspekt komandirovki I.A. Goncharova na fregate 'Pallada'." ["Ia Berezhliv Ot Neprivyчки K Den'gam': The Financial Aspect Of Ivan Goncharov's Expedition On The Frigate 'Pallada'."]. *Slavica Revalensia*, vol. VI, 2019, pp. 99–120. DOI: 10.22601/SR.2019.06.03 (In Russ.)
5. Goncharov, I.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997–. (In Russ.)
6. Kutakov, L.N. *Rossii i Iaponiia* [Russia and Japan]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 381 p. (In Russ.)
7. Ornatskaia, T.I. "Primechaniia" ["Notes"]. Goncharov, I.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 t.* [Complete Works and Letters: in 20 vols.], vol. 3. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 398–444. (In Russ.)
8. Pustovoit, E.V. *Russkie korabli na Riukiu v 1854 g.* [Russian Ships at Ryukyu in 1854]. Vladivostok, Russkii ostrov Publ., 2013. 160 p. (In Russ.)
9. Fainberg, E.Ia. *Russko-iaponskie otnosheniia v 1697–1875 gg.* [Russian-Japanese Relations in 1697–1875]. Moscow, Znanie Publ., 1960. 302 p. (In Russ.)
10. Cherevko, K.E. *Rossii na rubezhakh Iaponii, Kitaia i SShA (2-ia polovina XVII – nachalo XXI veka)* [Russia at the Borders of Japan, China and the USA (2nd Half of the 17th – Early 21st Century)]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2010. 683 p. (In Russ.)
11. Engel'gardt, B.M. "Fregat Pallada" ["Frigate Pallada"]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 22–24. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1935, pp. 309–343. (In Russ.)
12. Edgar, Franz. *Philipp Franz Von Siebold and Russian Policy and Action on Opening Japan to the West in the Middle of the Nineteenth Century*. München, IUDICIUM Verlag, 2005. 235 p. (In English)
13. Lensen, George Alexander. *Russia's Japan Expedition of 1852 to 1855*. Gainesville, University of Florida Press, 1955. 208 p. (In English)
14. Lensen, George Alexander. *The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875*. New York, Princeton University Press, 1971. XV+553 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 29.10.2020
 Одобрена после рецензирования: 15.01.2021
 Дата публикации: 25.09.2021

The article was submitted: 29.10.2020
 Approved after reviewing: 15.01.2021
 Date of publication: 25.09.2021